

Лян Сяоди проснулся как во сне и вышел из комнаты Су Вэйвэй в оцепенении. Вернувшись в комнату, он упал на кровать и серьезно задумался над словами Су Вэйвэй. Его невестка была права. У него слишком мало планов на жизнь. Очевидно, невозможно заработать много денег, став учеником. Могут ли те, кто обрабатывает землю, знать, что они будут выращивать землю всю жизнь? Все они думают, что им повезет и они заработают много денег, но на самом деле?

Он не знает, что ему следует делать, но учеба в это время может быть лучшим выбором. Я помню, что учитель математики сказал, что он очень чувствителен к цифрам. Кажется, он может угадать общую рыночную ситуацию всего рынка по простому росту цен на зерно, нефть и золото, и он, вероятно, может понять средний путь. Никто не сказал ему, что он был тем, кто слепо вычислял. Можно ли использовать эту чувствительность к цифрам как специальность для зарабатывания денег?

Лян Сяоди нахмурился. Он должен был внимательно изучить это. Он не хотел признаваться, что в тот момент, когда он только что увидел, как его невестка разочарована, его сердце вот-вот разорвется. Никто не поймет чувства страстного желания быть признанным. Невестка-единственный человек, который дал ему тепло. Он должен доказать это своей невестке.

Подумав об этом, Лян Сяоди достал старую книгу. Ее оставил гость, когда он был в гараже. Это была книга об акциях. В ней говорилось о правилах торговли акциями. Содержание было на традиционном китайском языке. Казалось, это книга, переданная из Гонконга и Тайваня. Эта книга недешевая, но другая сторона никогда не возвращалась в гараж, чтобы забрать ее. Он догадался, что другая сторона не осмелилась прийти за ней, в конце концов, ситуация была такой напряженной несколько лет назад.

Он пролистал ее и сначала не очень хорошо понял, но когда он посмотрел на нее, он внезапно понял, о чем идет речь в книге, и он мог с первого взгляда проанализировать рынок каждой акции по фондовому графику. Чем больше он смотрел на нее, тем интереснее она становилась. В книге упоминался человек по имени Баффет. Говорят, что этот Баффет уничтожил "The Boston Globe" и "

The Washington Post" на фондовом рынке в 1973 году и купил акции компании по производству напитков под названием Coca-Cola в 1980 году. Он никогда не слышал об этих именах, не говоря уже о том, кто Баффет был, но он мог бы сделать удивительное богатство, покупая акции. Об этом он никогда не думал.

Эта книга говорит ему, что за пределами этой маленькой деревни его ждет много вещей, которых он никогда не видел.

Жди, когда он победит.

Лян Сяоди продолжал смотреть на это, пока не стемнело. Его привлек запах риса. Лян Сяоди втянул носом. Что так вкусно пахнет?

"Сяоди, вымой руки и поешь." Су Вэйвэй прислала палочки для еды.

Лян Сяоди был поражен и увидел, как Су Вэйвэй установила простую печь из красного кирпича и поставил на плиту небольшой горшок. Под ним горели дрова, в горшке варился костный бульон, а в корзине сбоку лежали вымытые овощи. Есть рассада чеснока, картофель, вермишель, овощи... Все они находятся в саду дома.

Запах костного бульона был резким, и слюна Ченг ченга потекла, пока он сидел там. Лян Сяомэй посмотрела на Лян Сяоди и с отвращением сказала: "Приходи на ужин! Просто ждем

тебя!"

Только тогда Лян Сяоди заметил, что даже Лян Миньин вышла поесть с красными глазами.

Лян Вэйдун передал скамейку своему младшему брату. Он сдвинул очки, затуманенные туманом. В его опущенных глазах была улыбка. Он всегда чувствовал, что лучшего дня, чем этот, никогда не будет. Хотя брак Лян Миньин закончился, они все были в безопасности. Все ели горячую кастрюлю, как будто этот день определенно станет лучше.

Су Вэйвэй положила кусок картофеля для Ченг Ченгу, и Ченг Ченг надулся и подул. Его неуклюжий вид заставил Су Вэйвэй рассмеяться.

"Это вкусно?"

Ченг-Ченг поджал губы и кивнул.

"Как ты думаешь, что это такое?" Су Вэйвэй держала птичье яйцо палочками для еды. Это было снято с дерева Лян Вэйдунем. Яиц из птичьего гнезда было как раз достаточно, чтобы накормить ребенка. Это птичье яйцо более ароматное, чем куриное яйцо. Маленький животик Чен Ченга уже застонал, когда он почувствовал запах. Он широко открыл рот, ожидая, что Су Вэйвэй бросит птичье яйцо ему в рот.

Су Вэйвэй развеселилась: "Хочешь съесть?"

Ченг Ченг поспешно кивнул, облизнул рот и снова открыл его, жестом приказав Су Вэйвэй положить птичьи яйца.

"Если ты хочешь есть, просто скажи, что хочешь есть. Как я могу знать, если ты этого не говоришь? Давай, хороший мальчик, скажи, что хочешь съесть это для своей мамы!"

Лицо Ченг-Ченга покраснело, и он сердито надул рот, но от кого так ароматно пахли птичьи яйца, он долго открывал рот и говорил: "Я ..."

Хотя там было только одно слово, Су Вэйвэй была достаточно удивлена. Она сказала с радостью: "Это здорово. Если вы можете сказать одно слово сегодня, вы можете сказать два завтра. Ченг ченг скоро скажет абзац!"

Младшая сестра Лян напевала, она просто встала и откусила птичьи яйца на палочках Су Вэйвэй. Птичье яйцо, которое Ченг ченг долго ждал, было отрезано ею, что так разозлило Ченг ченга, что он укусил ее за руку.

Все были удивлены.

В то же время Лю Юмэй, Цзян Тао и Лян Фугуй подошли к двери соседнего дома с почерневшими лицами. Лю Юмэй весь день бегала, растрепанная, и не могла даже глотнуть воды, поэтому они хотели попросить кого-нибудь вытащить Се Чжэньцзяня, но проблема была в том, что они сказали, что вопрос не был четко расследован, и они не могли выпустить его. Они были голодны весь день и просто чувствовали, что этот день не пройдет. Кто знал, что, когда они вернулись, они увидели, что Су Вэйвэй и несколько детей ели там вкусную еду.

Она посмотрела издали, в горячем котле было мясо и кости! На гарнире также стояла тарелка жареной свинины с капустой, и от жирной свинины у нее уже застонал живот. Лицо Цзян Тао тоже потемнело. Она думала, что ошеломила Су Вэйвэй, но кто знал, что в мгновение

ока ее положение жены директора фабрики исчезло. Мало того, ее мужчина тоже был пойман, и этот день был действительно невыносим.

Цзян Тао вошла в дом с мрачным лицом, Лю Юмэй тайно выругалась несколькими словами, отругала Су Вэйвэй за то, что она ела в одиночестве, отругала Су Вэйвэй за злорадство, отругала ее за то, что она не напомнила ей, что ремонт машины был рискованным, и отругала ее предков до восемнадцатого поколения.

Лян Фугуй учуял запах из соседней двери и хотел взять бутылку вина на два бокала, но не смог отпустить лицо.

Никто не принимал их близко к сердцу, все думали, что не видели их, и продолжали есть и пить.

“Невестка, почему ты всегда оставляешь жир нам и ешь только постное мясо сама?” Лян Вэйдун нахмурился. Он был немного серьезен, когда нахмурился, что сделало его красивое лицо еще более равнодушным. Он даже боялся своей младшей сестры.

Су Вэй единственная ошеломленная, жирное мясо? Кстати, в наши дни люди любят есть жирное мясо и думают, что в жирном мясе есть масло и вода. Сегодня Су Вэйвэй хочет постного мяса при разделке мяса. Дядя, который продает мясо, чуть не умер от радости. Обычно это происходит потому, что жирное мясо продается хорошо, и никто не хочет постного мяса.

Но она не хочет есть жир! Сколько жира вам нужно съесть, чтобы попасть внутрь? Она поспешно покачала головой!

“Да, невестка, ты не всегда можешь оставлять жир нам на съедение, ты можешь есть больше.” Лян Миньин убедил.

“Невестка, я дам тебе сала, чтобы ты поела!” Лян Сяомэй сказала парой палочек для еды, Су Вэйвэй поспешно держала миску, чтобы не дать ей положить жир. Она сухо улыбнулась и сказала: “Ха-ха-ха, я оставлю жир для тебя. Мне не нравится есть эту дрянь”.

Сказав это, все отказались больше говорить, и все они опустили головы и молча обдумали свои мысли.

Как можно не любить есть жирное мясо? Моя невестка сказала это только для того, чтобы они чувствовали себя менее виноватыми. Моя невестка все еще такая, всегда оставляет им вкусную еду. Она такая худая, она все еще ест постное мясо без питания, без масла и воды, и оставляет им вкусный жир. Когда она заплатит за них?

У всех были влажные глаза.

-

На следующее утро Сунь Хунин привела Су Юаньюань в дом Лян. Сунь Хунин была несчастна по пути. Она никогда не смотрела на Су Вэйвэй снизу вверх. Она выдала замуж Су Вэйвэй за Ляна Хеминга, но Су Вэйвэй не потребовалось много времени, чтобы стать вдовой. В семье было грустно. Она выгнала людей, чтобы помешать Су Вэйвэй вмешиваться, но теперь она просит Су Вэйвэй что-то сделать. Она не может сделать такое лицо.

Но она ничего не может с этим поделать. Работа Су Юаньюань еще не реализована. Эта школа-

хорошее место. Нормальные выпускники хотят ходить в школы в городских районах. У них много денег, порядочности и легкости. Если он поедут в сельскую местность, детей будет трудно учить. Кожа будет загорелой от ветра и солнца. Благосостояние не так хорошо, как в городской местности, и цель также затронута. Чжан Чжи, которого представили в прошлый раз, ждал, когда Су Юаньюань найдет там работу.

Неожиданно у нее также был день, чтобы умолять Су Вэйвэй.

Лицо Сунь Хунин было некрасивым, Су Юаньюань взглянула на нее и недовольно сказала: "Что она имеет в виду? Мама, ты несколько раз просила кого-то сказать ей, чтобы приехала, но она не вернулась."

Сунь Хунин была слегка недовольна: "Я вырастила ее ни за что!"

"Правильно, мама, я сказала, что ты просто слишком добра к ней, и ты добра к ней, воспитывая ее. Она должна отплатить тебе, верно?"

Сунь Хунин взглянула на нее: "Хорошо, не конфликтуй с ней позже, важно решить твою работу."

Они пришли на пустой желудок. Сунь Хунин хотела закончить разговор на эту тему, а затем вернуться к ужину пораньше. Она не хотела оставаться в доме дочери, чтобы поесть. Она знала об этой дочери. Хотя она и не разлучалась, ее свекровь была мачехой. Она плохо выглядела для своей дочери. В семье много детей, и дочь даже не может есть плохую еду. Было бы плохо быть гостьей такой семьи и пить слюну дома.

Когда она подошла к двери, то увидела, что Ченг Ченг и ее Лян Сяомэй сидят на стульях и едят.

Лян Сяомэй читала книгу во время еды, качая головой. Когда она подошла, двое детей хорошо поели.

Они все грызут вареную кукурузу с яйцами и чашкой сухого соевого молока. Такой завтрак очень богат в сельской местности. Сунь Хунин находит странным, что Су Вэйвэй не понимает, какие условия у Су Вэйвэй? В прошлом было бы неплохо съесть немного каши и лапши на завтрак. Где бы деньги были так хороши для детей, чтобы поесть? Сунь Хунин быстро поняла, что Лян Миньин вышла замуж за богатого человека, разве она не улучшила условия своей семьи?

Она остановилась в дверях и спросила: "Ченг-Ченг, где твоя мама?"

Ченг Ченг взглянул на нее и Су Юаньюань позади нее и безучастно опустил голову, не желая обращать внимания.

Увидев это, Сунь Хунин неизбежно была недовольна. В прошлый раз ребенок бросил лягушку в комнату Су Юаньюань, что на несколько дней пугало Су Юаньюань кошмарами. Не смотрите на его юный возраст, такой злой. Ему явно не нравится его бабушка. Сунь Хунин холодно сказала: "Есть ли какое-нибудь образование?" "Ты слышал, о чем я тебя спрашивала?"

Ченг Ченг опустил голову и проигнорировал это, но Лян Сяомэй все еще объяснила ей: "Он не хочет обращать на тебя внимания."

Цвет лица Сунь Хунин стал холоднее, таким же холодным, как капающая вода.

Лян Сяомэй подумала, что она в это не верит, поэтому она быстро пообещала: "Правда! Я очень хорошо знаю Ченг ченга. Я могу с первого взгляда сказать, что он думает. Он просто не хочет с вами разговаривать. Ему не нравится вас видеть и не хочет отвечать на ваши вопросы. Если вы мне не верите, вы можете спросить его еще раз, чтобы убедиться, что я права."

Сунь Хунин была так зла, что у нее заболели зубы, где этот дикий ребенок, который так плохо понимает правила!

Как только у Сунь Хунин чуть не случился припадок, она увидела, как Су Вэйвэй вытирает руки и выходит из дома. На Су Вэйвэй была только свободная белая рубашка и пара черных брюк с высокой талией. На ней была обычная одежда, но она была грациозной, когда шла. С ее светлой кожей и ярким лицом, Сунь Хунин снова посмотрела на Су Юаньюань. По сравнению с ней Су Юаньюань, она была действительно обычной. Чем больше ей становилось неудобно, тем больше она чувствовала себя неловко, и она затаила дыхание.□

"Видя, что ты потеешь, нелегко заботиться о большой семье, не так ли? Вы много работали на ферме?"

Должно быть. Нелегко заботиться об этой семье. Если вам нужно стирать и убирать, тянуть то и тянуть это, вы можете быть наполовину измотаны, просто стирая одежду.

Су Вэйвэй была ошеломлена. Она не ожидала, что они придут. Выслушав слова Сунь Хунина, она искренне сказала: "Работа на ферме? О чем вы говорите?"

"Сельское хозяйство, кормление свиней, стирка и приготовление пищи!" "Что происходит с Су Вэйвэйем, почему он, кажется, не понимает?"

Су Вэйвэй усмехнулась: "Миньин и Сяомэй постирали для меня одежду, а свинья Вейдун накормил для меня. Что касается земли дома... Я была слишком ленива, чтобы заботиться о ней. Соседи часто помогают, если не могу за ней присмотреть. Что касается приготовления пищи..."

Она действительно это делала, но это была просто готовка кукурузы. Она не делала никакой другой работы. В конце концов, эти дети сказали, что она слишком много работала!

"Моя невестка слишком много работала, позвольте мне это сделать!"

Все так говорили, но в конце концов у нее не было никакой работы. Как вы думаете, это раздражает или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1838014>